

ЭКСПЕРИМЕНТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: АРГУМЕНТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

О.Ю. Крючкова, В.Е. Гольдин (Россия, Саратов)

ДИАЛЕКТНЫЙ КОРПУС В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

Разработка диалектного корпуса (ДК) в составе НКРЯ высветила целый ряд проблем, без решения которых корпусная диалектология и русский диалектный корпус не могут эффективно развиваться.

ДК НКРЯ открыт в Интернете с 2005 г. Цель его создания формулировалась в то время следующим образом: «Такой корпус необходим сразу по нескольким причинам: во-первых, он позволит легко сравнивать диалекты с литературным языком... Во-вторых, лексико-грамматический поиск, используемый в Национальном корпусе, позволит собирать материал для изучения грамматических свойств диалектов. Наконец, задавая подкорпус по своему желанию, можно сравнивать разные диалекты или разные тексты между собой» [Летучий 2005: 215]. Судя по заявленным перспективам, диалектный корпус планировался как репрезентативный научный источник.

Однако годы, прошедшие со времени открытия ДК НКРЯ, показали, что поставленные цели оказались нереализованными, а «состояние Корпуса диалектных текстов приходится признать неудовлетворительным» [Качинская 2011: 240]. Соглашаясь с оценкой состояния ДК НКРЯ, которая в процитированном высказывании И.Б. Качинской относилась к началу 2009 г., мы полагаем, что состояние диалектного корпуса остается и будет оставаться столь же плачевным до тех пор, пока существенным образом не изменится стратегия его создания.

К числу наиболее значимых в стратегическом отношении вопросов относится вопрос о критериях репрезентативности корпуса. Подход к решению этого вопроса был и остается неудовлетворительным. Репрезентативность диалектного корпуса понимается разработчиками, возглавляющими работу над ДК НКРЯ, как простое увеличение количества любых диалектных текстов в составе корпуса, см. [Летучий 2009; Качинская 2011]. Между тем важнейшим общим принципом достижения репрезентативности текстовых корпусов является не только и не столько количество языкового материала, сколько прежде всего его пропорциональность реальной коммуникации и соответствие цели, преследуемой разработчиками корпуса. Например, в корпусе текстов одного писателя необходимо пропорциональное представление произведений различных периодов его творчества, жанров, в корпусе текстов русской художественной литературы – пропорциональность текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов. В идеале текстовый корпус – это модель языка или подязыка в его функционировании: относительные частоты различных языковых явлений в корпусе должны хотя бы приблизительно соответствовать количественным соотношениям этих явлений в отражаемой корпусом реальной коммуникации. В противном случае статистические показатели корпуса абсолютно недостоверны.

Но что является реально функционирующими коммуникативными системами, если речь идет о диалектах? Это, безусловно, конкретные говоры, «диалектные микросистемы», а не совокупность всех русских говоров, соответствующая конструкту «русский диалектный язык» (данное базовое положение по непонятным причинам не учитывается проектом ДК НКРЯ), и лишь на текстовых собраниях отдельных конкретных говоров, а не на коллекции фрагментов диалектной речи разнообразных говоров может реализовываться принцип репрезентативности корпуса.

Понятно, что задача построения репрезентативной модели не всегда полностью выполнима, особенно если предметной областью является устная речь. Например, невозможно с точностью определить пропорции различных видов (тем, жанров) устной коммуникации. Поэтому при построении корпусов устной речи моделирование соответствующей предметной области принимает нежесткую, вероятностную форму. Тем не менее принцип репрезентативности как ориентир, необходимый при построении любого текстового корпуса, не теряет своей актуальности и в этом случае. «Если нет уверенности в представительности

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда «Русский мир» (№ 354Гр/1232-10).

корпуса, – пишет А.Н. Баранов, – его заведомо нельзя использовать для многих видов лингвистической деятельности, например, для оценки частоты употребления лексем в тех или иных значениях или для составления словариков некоторой проблемной области» [Баранов 2001: 136]. Репрезентативность – важнейший принцип не только для проектирования корпуса, но и для использования корпусных данных, составления исследовательских выборок.

Сегодня ДК НКРЯ наполняется по принципу случайности материала и стремления к абсолютно недостижимой его всеохватности, что создает серьезные препятствия к тому, чтобы корпус в обозримом будущем стал представительным источником хотя бы по одному говору, не говоря уже об основных типах русских говоров.

Существенным стратегическим недостатком ДК НКРЯ является полное игнорирование существующей типологии русских говоров. Текстовые фрагменты различных говоров соотнесены в корпусе с областными центрами или еще более крупными территориальными объединениями (Архангельск, Вологда, Курск, Саратов, Забайкалье, Карелия). Для диалектологического исследования выборка по предлагаемому в ДК НКРЯ параметру «место записи» не может быть репрезентативной даже при значительном увеличении объема текстов по каждой из территорий. Непредставительность получаемой пользователем выборки по данному параметру обусловлена тем, что в основу запроса положен критерий территориально-административного, а не собственного диалектного членения. Известно, что говоры, бытующие на территории одной области или региона, далеко не однородны, это относится даже к говорам территорий исконного заселения, таким, как курские, орловские, и тем более к говорам территорий позднего заселения, таким, как саратовские или сибирские.

Дальнейшее развитие корпуса в заданном сегодня направлении, т.е. по пути включения в корпус любых текстовых фрагментов любых говоров, ориентация не на говоры как на единицы диалектного членения, а на территориально-административные единицы, не приведет к созданию репрезентативного научного источника. При таком подходе ДК НКРЯ продолжит свое существование лишь в качестве экспериментального проекта, в качестве создаваемой непонятно для каких целей «научной игрушки». В целом верную, на наш взгляд, оценку диалектному корпусу в составе НКРЯ дает Е.В. Рахилина в аналитическом обзоре путей развития НКРЯ со времени его открытия в 2004 г.: «Корпус [диалектный – О.К. и В.Г.] проектировался и создавался с ориентацией на... рядовых пользователей..., большинство из которых никогда в жизни не видело ни одного диалектного текста. В то время задачей было сделать своего рода «научную игрушку», которая наглядно демонстрировала бы разнообразие русского языка в его региональных вариантах» [Рахилина 2009: 15]. Можно лишь добавить, что корректно продемонстрировать «разнообразие русского языка в его региональных вариантах» ДК НКРЯ, создаваемый на принятых в настоящее время основаниях, все-таки тоже не в состоянии.

Диалектный корпус должен складываться не из хаотического собрания каких угодно, лишь бы диалектных, высказываний, а как *система корпусов отдельных говоров, представляющих разные диалектные типы*. Материалы для диалектных корпусов ряда хорошо изученных и документированных говоров имеются в диалектологических центрах страны, там же есть и необходимые для корпусной работы профессиональные диалектологи.

В соответствии с принципом пропорциональности текстовая база корпуса отдельного говора должна включать не любой набор текстовых фрагментов, а стремиться к моделированию коммуникации в конкретном говоре, отражая важнейшие типы и формы диалектной речи, социальную дифференциацию носителей говора, жанрово-тематическую структуру диалектного общения.

Следование этим принципам обеспечивает репрезентативность диалектологического корпуса как научно-исследовательского источника. Диалектный корпус, организованный как совокупность корпусов отдельных говоров, обеспеченный ясной концепцией и инструктивными материалами, имеет реальную перспективу достижения репрезентативности в короткие сроки и может уже в ближайшее время использоваться как научный источник, обладающий значительным эвристическим потенциалом.

Особую значимость и особую сложность имеет для диалектного корпуса выбор формы или форм представления устных по своей природе диалектных текстов. В ДК НКРЯ диалектные тексты представлены в виде полуорфографической записи (символьной расшифровки, сохраняющей все лексические, морфологические и некоторые фонетические особенности диалектной речи). В настоящее время в ДК НКРЯ нет единообразия полуорфографической записи: расшифровка диалектных текстов выполнена в разных диалектологических центрах по разным правилам (со знаками препинания, со знаками интонационного

членения речи, вообще без каких-либо знаков членения речи, с различной степенью отражения фонетических особенностей, с постановкой ударения на всех словоформах, части словоформ, без ударения и т.д.).

Другие виды представления диалектной речи в ДК НКРЯ пока не используются. Такая фиксация диалектной речи не позволяет изучать ее фонетическую сторону, что вызывает обсуждение вопроса о необходимости параллельного представления в ДК НКРЯ текстов в виде транскрипции. В настоящее время «новой командой» создателей ДК НКРЯ активно разрабатывается «Новый стандарт подачи» (см. [Качинская 2011]), предусматривающий, в частности, 3 уровня представления диалектных текстов в корпусе:

- Текст-1 – «текст в том виде, в каком он предоставлен изначально», «первоначальная транскрипция»;
- Текст-2 (получаемый автоматически из Текста-1), «который представляет собой «облегченную» транскрипцию, основанную на принципах русской графики, но с обязательным сохранением ударения»;
- Текст-3 (получаемый автоматически из Текста-2) – «литературный подстрочник», содержащий грамматический и фонетический аналог диалектного текста без учета «семантического перевода» – например, вместо *У голодной куме одно на уме будет У голодной кумы одно на уме, вместо продают – продают»* [Качинская 2011: 242].

Предполагается, что Текст-1 (исходник) и Текст-2 (в «облегченной» транскрипции) будут доступны пользователю на сайте, а «Текст-3 необходим только для «внутреннего» пользования, с ним (и с Текстом-2) работает лицо, занимающееся разметкой» [Качинская 2011: 242].

Столь громоздкая система корпусного представления диалектных текстов не решает все-таки проблемы фонетической репрезентативности диалектного корпуса. В предлагаемой системе Текст-1 (исходник) рассматривается как основной источник фонетической информации. Однако вряд ли информация, предоставляемая данным видом текста, действительно пригодна для исследований в области диалектной фонетики. Во-первых, из представленной в процитированной статье И.Б. Качинской характеристики Текста-1 неясен тип этого текста, ведь «текст в том виде, в каком он предоставлен изначально», может иметь и имеет (при существующей сегодня стратегии наполнения диалектного корпуса) самый разный вид – от подробной фонетической транскрипции до «олиграфической» орфографической записи. Во-вторых, даже при условии обязательного предоставления транскрибированного текста в качестве текста-исходника практически невозможно достичь единообразия транскрипции, выполняемой в разных диалектологических центрах на материале весьма различных по фонетической структуре говоров.

В этих условиях транскрипция как форма представления текстов в диалектном корпусе теряет свою ценность. Большую актуальность приобретает вопрос **о возможностях включения в корпус аудио- и видеозаписей диалектной коммуникации** и формах их соотнесения с символьной расшифровкой. Возможности применения мультимедийных технологий позволяют сегодня заместить традиционную транскрипцию записью звучащей диалектной речи – первичной формой ее фиксации, дающей более достоверное в сравнении с транскрипцией представление о фонетике и просодии диалектной речи. В НКРЯ уже имеется успешный опыт создания устного корпуса со звуковой составляющей (см. [Гришина 2009]), который важно было бы использовать и при разработке диалектного корпуса. Отрадно, что такая перспектива уже заявлена (см. [Рахилина 2009: 14], [Качинская 2011: 243]), плохо, что она остается пока на уровне общих заявок («предполагается включать также аудио- и видеосопровождение» [Качинская 2011: 243]) и не получает все еще конкретной разработки.

Неясным остается в системе уровней текстов, предлагаемых проектом «Новый стандарт подачи», назначение Текста-2, которое авторами проекта формулируется следующим образом: «Этот текст удобнее для цитирования и для чтения широким пользователем, в том числе нелингвистом». Поскольку Текст-2 «должен... максимально учитывать особенности транскрипции», т.е. максимально приближен к Тексту-1, то его «удобство» для нелингвиста сомнительно, а для лингвиста наличие такого промежуточного формата текста (при наличии Текста-1) может оказаться лишь помехой, утяжеляющей пользование корпусом. Неясным в описании свойств Текста-2 является условие обязательного сохранения ударения, поскольку в Текстах-1, предоставляемых держателями в разных форматах, ударение может быть и не проставлено (что имеет место в большом количестве текстов, доступных в настоящее время в ДК НКРЯ). Более того, как показывают известные фонетические исследования, установление места и характера словесного, синтагматического и фразового ударения в русской диалектной речи требует во многих случаях специального слухового и инструментального анализа, является особой научной проблемой, и знаки ударения, проставленные в расшифровках на основе обычных слуховых впечатлений «расшифровщиков», не являющихся специалистами-фонетистами, могут оказываться неверными квалификациями, навязываемыми пользователям корпуса.

Что касается Текста-3, смысл введения которого связан с облегчением работы автоматического грамматического анализатора, то наличие такого «литературного подстрочника» (перевода) вовсе не освобождает разметчика от постоянного обращения к собственно диалектному тексту и от ручного редактирования автоматической разметки. Кроме того, возникает ситуация, при которой разметке подлежит текст, принадлежащий одному языковому коду (в данном случае – диалекту), а разметка ведется по тексту другого языкового кода (в данном случае – литературного языка). На наш взгляд, такая организация грамматической разметки, не облегчая ее проведения, чревата многочисленными ошибочными квалификациями словоформ.

До недавнего времени при аннотировании диалектных текстов в ДК НКРЯ использовалась сложная система дифференциальных помет, описывающая типы «отклонений» от литературной нормы (dialflex – «диалектное окончание», dialmorph – «диалектная морфология», dialstem – «диалектная основа», gend – «диалектные особенности в сфере рода», см. [Летучий 2005, 2009]), система, которая правомерно подвергнута критике «новой командой» разработчиков. Однако предусматриваемая «Новым стандартом подачи» система аннотирования, являясь новой по форме, не меняет порочной сути прежнего подхода. И в прежнем, и в новом форматах остается стремление к детальной характеристике диалектных особенностей, что не только противоречит общему принципу НКРЯ «не навязывать пользователю своих исследовательских решений», но и в большей мере, чем для других подкорпусов НКРЯ, создает опасность навязывания поверхностных и неверных решений (это в еще большей степени относится к фонетической транскрипции). Диалект, в отличие от других нелитературных разновидностей национального языка, – полносистемное образование, грамматическая специфика которого, как и специфика любого самостоятельного языка, не может быть описана без специального научного изучения репрезентативного языкового материала. Такое изучение и такое описание возможно лишь *после* создания полноценного диалектного корпуса данного конкретного говора, но никак не до того, как репрезентативность корпуса будет достигнута. Необходимо, на наш взгляд, отказаться в разметке от какой-либо конкретной квалификации диалектных особенностей, ограничившись общей пометой, указывающей на отличие текстовой формы от литературного стандарта (можно использовать для такого указания, например, знак *), и предоставив возможность пользователю-лингвисту самому принимать квалификационные решения. Сохранение стратегии детальной характеристики словоформ, не отвечающих литературному стандарту, неизбежно ведет к постоянным уточнениям и изменениям в системе дифференциальных помет, естественно возникающим по мере накопления материала (ср., напр.: [Летучий 2005 и 2009]). Все это, безусловно увеличивая трудоемкость процесса создания корпуса, не решает проблемы достоверности разметки.

Принципиально неверным представляется изначально принятый в ДК НКРЯ и сохраняющийся в настоящее время дифференциальный подход при морфологической разметке корпуса. Данный подход основан на соотнесении диалектной речи с литературной и ведет к применению таких параметров при характеристике диалектных форм, как «другая флексия», «нестандартная флексия», в новом проекте появилась неясная помета «несловарн» (эта помета приписывается, например, словоформе *плачь* в контексте *...плачь была такая дак*, см. [Качинская 2011: 246]. Оставляя в стороне вопрос о неясности различий между названными параметрами, отметим наиболее важное для обсуждаемого вопроса обстоятельство: данные параметры основаны на рассмотрении диалекта как речевой среды, характеризующейся наличием отклонений от литературных форм. Поэтому, например, в ДК НКРЯ в качестве примеров существительных с «другой» или «нестандартной» флексиями приводятся формы типа *соседы* и *девчонками*, бытующие, например, в волгоградских говорах. «Другими» или «нестандартными» приведенные формы являются лишь по отношению к литературной норме, но могут быть вполне системными для соответствующих говоров. Однако вопрос о системности конкретных говоров вообще не может ставиться и решаться на материале диалектного корпуса в его настоящем виде.

Соотнесение диалектных (и иных нестандартных) форм с литературными имеет значение не для квалификации таких форм, а для оптимальной организации поиска в корпусе, предоставляющего пользователю возможность осуществлять запросы как по нестандартным формам, так и по их литературным соответствиям. В прежнем формате ДК НКРЯ такая возможность обеспечивалась характером лемматизации словоформ, при которой всем словоформам (совпадающим и не совпадающим с литературными) в качестве начальных форм приписывались формы литературного стандарта. В новом формате корпуса предлагается ввести дополнительные опции (кнопка *lexref*, кнопка *sem*), помогающие устанавливать диалектно-литературные соответствия. Если первый путь просто некорректен, то второй кажется излишне сложным.

Более простым способом установления диалектно-литературных соответствий для оптимизации поиска представляется введение в грамматическую разметку зоны литературного соответствия, идущей вслед за начальной формой, которая определяется на основании материала данной речевой среды (т.е. диалектного текста).

Большое значение для эвристических возможностей текстового корпуса имеет определение параметров выдачи текстовых фрагментов. Такими фрагментами могут быть текстовые сегменты различной протяженности – от минимального контекста, ограниченного некоторым количеством знаков по обеим сторонам запрашиваемой единицы, до целого текста.

В ДК НКРЯ в настоящее время предусмотрены 2 возможности выдачи: минимальный контекст и его расширение (как правило, до 3-4 строк, хотя тип расширения пока не носит последовательного характера). Однако специфика диалектного материала требует контекстов большей протяженности и возможности получения целого текста. Хорошо, что эта потребность учтена в проекте «Новый стандарт подачи», предусматривающем такую возможность.

Значительно улучшена в новом проекте структура метаразметки диалектных текстов. Если до настоящего времени метаописание текста в ДК НКРЯ ограничивалось указанием на место, время записи, эксплоратора, общую тему и объем текста, то в новом проекте планируется включение в метаописание достаточно подробных сведений об информанте (местный, приезжий, откуда приехал, как давно живет в данном населенном пункте, род занятий, конфессия и др.). Важным представляется также дополнение метаразметки фонетическим комментарием к тексту. Неясно только, почему содержание фонетического комментария ограничивается лишь фиксацией четырех явлений: особенностей реализации «старого ятя» и <a> после мягких согласных под ударением; типа безударного вокализма; характера произношения <г> (взрывной или фрикативный) и наличия цоканья, см. [Качинская 2011: 243]. По-видимому, в отношении модуля «фонетический комментарий» единообразие целесообразно лишь в плане его наличия, что касается содержания модуля, то здесь единый формат необязателен.

В проекте «Новый стандарт подачи» заявлена возможность включения в зону комментариев экстралингвистической информации (этнографической, этнокультурной, сопровождение текстов фотоматериалами). Включение в корпус экстралингвистической информации действительно было бы важным шагом в развитии корпуса. Диалектные тексты не могут адекватно пониматься, будучи вырванными из общего контекста родной для них традиционной культуры, поэтому они требуют воссоздания в корпусе соответствующего лингвистического и культурного (в самом широком смысле) фона в целом и в связи с содержанием каждого конкретного текста в отдельности.

Разработка диалектологических корпусов в настоящее время находится на начальной стадии, постоянно уточняются общие принципы и частные методики их построения. Сейчас, когда диалектологами и разработчиками НКРЯ осознано неудовлетворительное состояние ДК НКРЯ, когда «пришло понимание, что этот проект полезно было бы перестроить так, чтобы он служил самим диалектологам – и как удобно организованный ресурс для учебного процесса и как инструмент для исследовательской деятельности» [Рахилина 2009: 15], существует острая потребность в новых концептуальных решениях.

При условии выработки общей концепции русского диалектного корпуса, отвечающей специфике диалектного материала и современным задачам диалектологии, создания четких инструкций по всем параметрам обработки диалектного материала для включения в корпус, организации постоянно действующих семинаров можно надеяться на то, что стадия «мечтаний, споров, проб... ошибок», в которой сейчас находится разработка диалектного корпуса [Рахилина 2009: 15-16], сменится интенсивной коллективной работой по созданию корпуса русской диалектной речи в составе НКРЯ.

Литература

- Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Гришина Е.А.* Мультимедийный русский корпус (МУРКО): проблемы аннотации // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / Отв. ред. В.А. Плунгян. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 175-214.
- Качинская И.Б.* Диалектный подкорпус НКРЯ. Новый стандарт подачи. Новое рабочее место // Русская устная речь. Саратов, 2011. С. 240-249.
- Летучий А.Б.* Корпус диалектных текстов: задачи и проблемы // Национальный корпус русского языка: 2003-2005. Результаты и перспективы. М.: Индрик, 2005. С. 215-232.

Летучий А.Б. Диалектный корпус: состав и особенности разметки // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / Отв. ред. В.А. Плуноян. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 114-128.

Рахилина Е.В. Корпус как творческий проект // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы / Отв. ред. В.А. Плуноян. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 7-26.

М.Н. Гафурова (Россия, Екатеринбург)

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ДИАГНОСТИКИ СУБЪЕКТА НОМИНАЦИИ

Круг методических приемов и подходов, в том числе и эмпирических, применяемых исследователями в отношении того или иного языкового материала, в современной лингвистике постоянно расширяется. Использование эксперимента как исследовательской техники не вызывает вопросов. В частности, психолингвистика активно прибегает к таким методам, как семантическое шкалирование (метод семантического дифференциала по Ч. Осгуду), направленный ассоциативный эксперимент, ассоциативно-словообразовательный эксперимент, методика дополнения, метод интроспекции и др. (см. работы А.А. Залевской, Л.И. Кочегаровой, Л.В. Сахарного, И.А. Стернина, Р.М. Фрумкиной, А.М. Шахнарвича, Н.М. Юрьевой и мн. др.). С помощью этих приемов изучаются процессы восприятия и порождения речи, развития речевой деятельности в онтогенезе, структуры ассоциативных полей и др. В рамках разработки теории номинации также используется особый род эксперимента, ономаσιологический. Его важной особенностью является включенность в собственно языковую сферу: любой довербальный опыт в данном случае проходит через языковое сознание индивида и воплощается в конкретной языковой единице. Для теории номинации использование такого метода является необходимым в силу природы рассматриваемой лингвистической техники, природы процессуальной и неосознаваемой субъектом.

Выделяется несколько типов экспериментов, применяемых в лингво-когнитивных исследованиях. Собственно ономаσιологический эксперимент направлен на получение массива номинаций, далее обычно классифицируемых и используемых в зависимости от фокусировки исследования на определенном элементе ономаσιологического процесса. Лексико-ономаσιологический эксперимент предполагает создание новых номинаций при заданном лексическом материале. Его задачей является выявление номинативных возможностей лексико-семантической группы, потенциальных метафорических значений ее единиц. В ассоциативно-ономаσιологическом эксперименте ономаσιологическая задача дополняется исследованием ассоциативного поля производящего слова. Перечисленные типы экспериментов отличаются процедурой проведения и в целом научно-практическим потенциалом (подробнее см. [Рут 2008: 134–150]).

Характеристика используемых эмпирических методов показывает, что, как правило, внимание исследователей-ономаσιологов сосредоточивается на таких элементах, как объект, язык и действительность. Но, определяя акт номинации как «речемыслительный процесс, направленный на выбор или создание подходящего для именуемого предмета, ситуации или ее частей наименования» [Кубрякова 1984: 126–127], мы должны обращать внимание и на субъекта этого процесса, не просто осуществляющего его, но и представляющего себя посредством номинации. Без постановки вопроса о способах характеристики номинатора изучение ономаσιологического процесса не может считаться полным.

Одним из вариантов подобной диагностики является собственно ономаσιологический эксперимент как наименее специализированный из перечисленных, а потому и предоставляющий самый широкий спектр возможностей. Опираясь на опыт собственного исследования, рассмотрим процедуру проведения эксперимента в том случае, если в фокусе внимания субъект номинации.

Отметим, что речь идет о предметной номинации, позволяющей экспериментатору не только наблюдать за процессом «знакомства» испытуемого с предметом, но и осуществлять мотивационный анализ материала. Создание кратковременной номинативной ситуации при поставленной нами задаче вполне достаточно: «длительность опыта в данном случае не имеет никакого значения. Важно, чтобы опыт этот был, так как опыт всегда предшествует наименованию» [Серебренников 1977: 147]. Количество объектов для одной серии, с нашей точки зрения, не должно превышать 10, т. к. при увеличении их числа у участников эксперимента «возникает усталость», номинаторы начинают относиться менее внимательно к предмету и поставленной задаче. Появляются такие номинации, как *прочий мусор*, *железяка*, *штучка* и др., которые обычно выбиваются из общего ряда единиц данного субъекта номинации, не могут быть исполь-